

Ми Лэ обычно действительно иногда вмешивался не в свои дела. Когда он помог той актрисе, это привело к куче проблем в дальнейшем.

Из-за этого у него возникли разногласия с Тун И.

Но Ми Лэ было приятно видеть, как Тун И получил по заслугам, поэтому он не собирался вмешиваться.

Однако то, что эти двое умудрились втянуть в разборки всех остальных в комнате общежития, было уже слишком.

Самое абсурдное — они даже заклятого врага Ми Лэ вовлекли в это дело.

Ми Лэ не был особо терпеливым человеком. Всё, что он пережил за свою жизнь, превратило его из плаксивого человека в того, кто не прощает обид, а возвращает их вдвойне. Такой человек, если его разозлили, не оставит это просто так.

Предыдущие действия двух нарушителей уже привлекли внимание толпы, все пытались заглянуть в дверной проём, чтобы увидеть, что происходит.

Ми Лэ закрыл дверь — без свидетелей ему будет легче действовать.

Ми Лэ вовсе не был мягким, и ему не составляло бы труда справиться с ребятами из спортивного факультета, но его особенно взбесили слова Тун И.

Ми Лэ действительно смог какое-то время противостоять, но лишь на равных. То есть он мог ударить противника, но и противник мог его ранить. Если он реагировал недостаточно быстро, то получал удары.

Главный удар пришелся по лицу.

Тун И опустил телефон и подошёл как раз в тот момент, когда Ми Лэ отступил на шаг назад и потер лицо: на его щеке был виден синяк.

Тун И сразу же встревожился. Он столько раз дрался с Ми Лэ, но никогда не бил по лицу. А эти двое идиотов умудрились сделать это в первые пять минут столкновения.

Двое против двоих, но со временем у них появилось преимущество.

Скоро Тун И и Ми Лэ вдвоем начали жестко избивать двоих, что пришли спровоцировать их. Крики и вопли этих двух привлекли внимание других, и кто-то пришел остановить драку.

В разгар хаоса Ми Лэ всё ещё был немного зол и начал бить Тун И.

Тун И был так ошеломлён ударами Милэ, что спросил:

— Что такое?

— Ты всегда попадаешь в неприятности! — яростно закричал Милэ.

Тун И перестал отбиваться. Он развернулся, чтобы подставить спину для ударов Ми Лэ. В конце концов Ли Синь увёл Ми Лэ.

Первоначально Ли Синь хотел остановить бой, но когда Тун И увидел, как тот взял Ми Лэ подмышками и унёс его, словно ребёнка, он расстроился.

— Пусти, пусти. Наш предок доблестно сражался! — тут же сказал Тун И Ли Синю.

Ми Лэ повернул голову и выругался:

— Проваливай!

Ли Синь и другие услышали, что в комнату их капитана нагрянули легкоатлеты, поэтому они прибежали.

Когда они вошли в общежитие, они были немного ошеломлены. Они вообще не знали, кто на чьей стороне.

Сначала Тун И и Ми Лэ вместе избивали двух человек. Затем Ми Лэ развернулся и начал избивать Тун И.

Это была большая драка, и на этот раз скрыть её не удалось. Всех быстро увели.

Пока они шли, Тун И поравнялся с Ми Лэ и спросил его:

— Болит?

— Отъебись!

— Сделай то же, что и в прошлый раз. Поплачь.

— Заткнись.

Тун И аккуратно поправил рукава Ми Лэ, но Ми Лэ тут же отстранился.

— В конце концов, нас тут всего лишь четверо. Просто скажи, что я первым затеял драку, а ты просто пытался нас разнять, — предложил Тун И.

— Тебя не волнует твоё будущее?

— Твоё будущее важнее моего. Если я действительно потерплю неудачу, я всё равно смогу вернуться и унаследовать семейное поместье.

— Убирайся отсюда.

Этот маленький вспыльчивый человек.

Раньше Тун И злился, когда слышал, как Ми Лэ говорит «отвали», но теперь ему не хватало на это духу. Он даже уныло объяснил:

— Если бы я не закончил эту драку, разве я не был бы ужасным товарищем по команде?

— Разве ты и так не ужасный товарищ по команде в моих глазах?

Тун И внимательно всё обдумал и сразу понял:

— Похоже, так оно и есть?

— Дебил.

— Да, я дебил и плохой товарищ по команде. Когда мы через некоторое время предстанем перед учителем, мы должны быть на одной волне и рассказывать одну и ту же версию произошедшего. У обеих сторон конфликта будут свои версии. Если никто из нас не признается, учитель ничего не сможет сделать. Когда придёт мой тренер, моя группа поддержки будет там.

Ми Лэ закатил глаза на Тун И. Как бы он ни смотрел на него, он ему не нравился.

К счастью, в реальности ему такой дурак не понравился бы. Иначе он бы каждую минуту был так зол, что его жизнь бы сократилась.

Когда они пришли, учитель уже был на месте, чтобы разрешить их конфликт. Они по отдельности вызвали двух членов команды по лёгкой атлетике.

Тун И и Ми Лэ стояли снаружи в качестве наказания. Во всей комнате были только они двое.

За всю свою жизнь Ми Лэ никогда не наказывали. Это был действительно первый раз в его жизни, и он стоял, чувствуя себя обиженным.

— Почему ты не ладишь с командой по лёгкой атлетике? — Ми Лэ нужно было это знать. Иначе он даже не узнал бы причину драки.

— Это можно было бы объяснить просто, но в то же время всё немного сложно.

— Да скажи уже наконец! — яростно взревел Ми Лэ.

— Не сердись. Я всё расскажу, — Тун И кивнул и начал рассказывать о своих обидах на команду по лёгкой атлетике: — В спорте много дураков и негодяев. Если в твоей семье есть девушка, ты должен сказать ей, чтобы она была осторожна, когда дело касается парней спортивного подразделения. Если ты встречаешься с дураком, то чертовски разозлишься, а если встречаешься с подонком, то будешь чертовски одурачен.

— Ты не пытаешься соскочить с темы?

— Эти два ублюдка недавно влюбились в красивую девушку. В то время наша спортивная кафедра всё ещё находилась в кампусе Ханбэй, и там было несколько других кафедр. У той девушки были довольно хорошие отношения со мной. Она была раздражена приставаниями этих двух ублюдков и попросила меня помочь всё уладить.

— Рыцарь в сияющих доспехах? — Ми Лэ поддразнил Тун И, приподняв бровь.

— Вроде того. Девушка была слишком наивной. Эти два ублюдка дарили ей подарки. Она не могла отказаться от доброты и принимала их. Если её приглашали на обед, она не знала, как отказаться, поэтому всегда шла. Эти два ублюдка думали, что дело в шляпе, но когда они признались, их отвергли, — продолжил объяснять Тун И.

Ми Лэ услышал это и презрительно усмехнулся:

— Разве она не прикидывается чайной сучкой*?

П.п: Так говорят про девушек с внешностью белой овечки, которые на деле являются теми ещё манипуляторами и серыми кардиналами.

— Эй, почему так грубо?

Услышав его слова, Ми Лэ пришёл в ярость.

<http://bllate.org/book/13171/1171636>